

Фонетические средства выражения семантики образности в якутском языке (на материале образных глаголов с общей архисемой 'располнеть')

Научная новизна работы заключается в том, что в статье впервые проводится структурно-семантический анализ наиболее продуктивных образных глаголов зрительного восприятия в рамках фоноструктурной модели Б–Л- (БАЛ-, БЫЛ-, БЭЛ-), характеризующих внешний вид располневшего человека, его отдельных частей тела.

Целью данной работы является выявление и описание фонетических средств выражения семантики образных глаголов в якутском языке с решением следующих *задач*: подбор образных глаголов с архисемой 'располнеть' из материалов Большого толкового словаря якутского языка (БТСЯЯ); выявление дифференциальных семантизируемых образных глаголов, которые построены по определенной фоноструктурной модели.

Основными *методами исследования* являются методы структурного и компонентного анализов. Применялись элементы метода систематизации и классификации, словарных дефиниций и методы семантического и морфологического анализов. Методом выборки из лексикографического источника БТСЯЯ были выписаны образные глаголы визуального действия, характеризующие внешний вид и походку располневшего человека.

Результаты. В ходе анализа выявляются слова-варианты образных глаголов визуального восприятия, обозначающих образ, внешний вид, походку располневшего человека, в рамках фоноструктурной модели Б–Л с ее аналогиями. В результате семантического анализа корневой и аффиксальной частей образных глаголов установлено, что все гласные и согласные фонемы в составе моделей несут определенную семантическую нагрузку, в результате чего эти глаголы становятся семантически самостоятельными и отличаются друг от друга дополнительными оттеночными значениями.

Ключевые слова: якутский язык, изобразительная лексика, образный глагол, фоноструктурная модель образных глаголов, звуковая семантика, видовые формы образных глаголов, структурно-семантический анализ

I. Введение. Феномен образности языка любого народа связан с его мировидением и миропониманием. Язык народа отражает строй мысли человека, является продуктом его общественной деятельности, с его помощью человек выражает свои чувства и эмоции. На наш взгляд, самый богатый, яркий, эмоционально-экспрессивный и уникальный пласт лексики якутского языка – образная лексика – в настоящее время заслуживает более бережного подхода, так как она постепенно выходит из употребления и пополняет ряды архаизмов. Учитывая это положение, авторы Большого толкового словаря якутского языка особое внимание уделяли образным словам – их сбору, подаче, толкованию значений. Таким образом, значение словаря в фиксации, сохранении и передаче этого уникального культурного наследия будущему поколению неоспоримо.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что образные глаголы зрительного восприятия составляют многочисленную группу в современном якутском языке, но до настоящего времени по отдельным лексико-семантическим группам специальные исследования не проводились.

Новизна работы заключается в том, что в статье впервые проводится структурно-семантический анализ наиболее продуктивных образных глаголов визуального восприятия, характеризующие внешний вид располневшего человека, его отдельных частей тела.

Целью данной работы является выявление и описание фонетических средств выражения семантики образных глаголов в якутском языке с решением следующих задач: подбор образных глаголов с архисемой 'располнеть' из материалов

БТСЯЯ; выявление дифференциальных сем анализируемых образных глаголов, которые построены по определенной фоноструктурной модели.

Изобразительные слова изучены в трудах Н.А. Баскакова, С.В. Воронина, М.В. Зайнуллина, А.И. Исхакова, С.Н. Алькеновой, В.И. Рассадина, А.М. Щербак и др.

Первые сведения об образных словах мы находим у А.Е. Кулаковского [Кулаковский, 1979]. Образные слова он назвал картинными, состоящими «по каким-то тайным законам лингвистики и [они] долго будут неразрешенной загадкой для ученых-лингвистов» [Кулаковский, 1979: 386]. Он также отметил, что картинные слова не поддаются никакому учету, ... и что для определения какого-либо образного слова необходимо сравнение его значения со значениями нескольких семантически близких друг с другом слов [Там же: 385].

В 1943 г. вышла работа Л.Н. Харитонova «Неизменяемые слова в якутском языке», явившаяся первым научным трудом, посвященным образным словам якутского языка. Авторom впервые был употреблен термин «образные слова». Он отмечает, что по лексико-грамматическим свойствам и особенностям употребления образные слова отличаются от других частей речи [Харитонов, 1943: 63]. Значения образных глаголов, их основные семантические группы, видовые формы широко рассматриваются в другой его монографии «Типы глагольной основы в якутском языке», вышедшей в 1954 г. В этой работе Л.Н. Харитонов различает три типа глагольных основ: 1) глаголы действия-состояния; 2) звукоподражательные и 3) образные глаголы. Широко освещаются значения образных глаголов, где главную роль играют чувственное восприятие и движение, причем в подавляющем большинстве случаев выступает зрительный образ [Харитонов, 1954: 203].

Свои исследования видовых форм глаголов Л.Н. Харитонов еще более углубляет и расширяет в монографии «Формы глагольного вида в якутском языке», в которой впервые провел сопоставительный анализ видовых форм глаголов якутского языка с тюркскими и монгольскими параллелями. Автор приходит к выводу, что «система видовых форм образных глаголов представляет одну из отличительных особенностей якутского языка. В тюркских и монголь-

ских языках эти формы не получили столь полного и последовательного развития, как в якутском языке» [Харитонов, 1960: 175].

В фоносемантическом аспекте образные слова изучены Л.А. Афанасьевым. Им впервые на примере якутского языка раскрыта фоносемантическая сущность образных слов, дана характеристика гласным и согласным идеофонам [Афанасьев, 1993]. Авторom был составлен словарь, содержащий 3150 образных слов.

Впервые на богатом фактическом материале проведен сравнительный анализ образных прилагательных якутского языка с прилагательными бурятского, киргизского языков через призму образной картины мира якутского народа в монографии С.Д. Егиновой «Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками)» [Егинова, 2014].

С точки зрения экспрессивности образные и звукоподражательные слова рассмотрены А.М. Николаевой, автор монографии квалифицирует этот особый пласт лексики якутского языка как наделенный яркой экспрессивностью [Николаева, 2014].

В сравнительно-сопоставительном плане структура и семантика образных глаголов якутского языка, выражающих внешний вид и походку человека, с привлечением ономастических слов монгольского языка рассмотрены в статье С.М. Прокопьевой и В.Д. Монастырёва [Prokorieva S.M., Monastirev, 2017: 118–216]. В работе описаны выявленные универсальные черты глаголов визуального восприятия якутского и монгольского языков, характеризующих внешний вид, части тела и походку человека. В 2019 г. вышла статья И.В. Аммосовой «Звукоподражательная лексика как национальная специфика языка и ее подача в Большом толковом словаре якутского языка» [Аммосова, 2019: 92–98], в этом же году также вышла коллективная монография «Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками)». [Категория образности..., 2019: 196].

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что образная лексика представляет собой уникальный древний пласт лексики якутского языка, сохранившийся и функционирующий до наших дней. Основная его особен-

ность заключается в том, что эта лексика способна развиваться по особой фоноструктурной модели, образуя все новые значения, что не характерно для другой части лексики якутского языка. Теоретическая значимость изучения образных глаголов якутского языка также видится в перспективе накопления дополнительных данных об особенностях их образования и функционирования.

Практическая значимость. По аналогии с данной фоноструктурной моделью, состоящей из согласных и вариаций гласных фонем, можно образовывать новые семантически близкие группы образных глаголов, которые в большом количестве представлены в богатом материале БТСЯЯ.

II. Материалы и методы. Материалом исследования послужили наиболее продуктивные образные глаголы, состоящие из модели Б–Л (БАЛ-, БЫЛ-, БЭЛ-). При исследовании использовались методы структурного и компонентного анализов, применялись элементы метода систематизации и классификации, словарных дефиниций и методы семантического и морфологического анализов. Методом выборки из лексикографического источника БТСЯЯ были выписаны образные глаголы визуального действия, характеризующие внешний вид и походку располневшего человека. В статье также использован материал академической картотеки БТСЯЯ Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

III. Результаты. Образные глаголы в якутском языке составляют особую группу в силу своей специфической семантики и рассматриваются как самостоятельный разряд слов.

Типовая семантика образных глаголов непосредственно связана с внешними особенностями походки субъекта (человека и животного) движения, его фигуры, темпа (скорости), ритма движения и т. п. Преобладающую роль среди них играют глаголы зрительного восприятия.

В семантическом плане образные слова составляют слова-варианты, построенные по определенной звуковой модели. Разнообразная звуковая вариация образных слов служит для выражения тончайших оттенков одного и того же понятия. Именно эта ограниченность семантического диапазона создает расплывчатость, отсутствие четкой границы между отдельными

словами, что затрудняет толкование значений таких образных слов. Для примера возьмем наиболее продуктивные образные глаголы, состоящие из модели Б–Л (БАЛ-, БЫЛ-, БЭЛ-) (см. таблицу 1), в основном характеризующие внешний вид располневшего человека, его отдельных частей тела. Эти корни преимущественно восходят к звукоподражательным словам, например, БАЛ передает звук падения студенистой, полужидкой или тестообразной массы; БЫЛ – шлепанье мягкой, полужидкой массы; БЭЛ – шлепанье мягкой и влажной массы [Харитонов, 1954: 260]. Отсюда звучание БАЛ ассоциируется с широкой, пухлой внешней формой кого-л., чего-л.; БЫЛ – с выпирающей, выпячивающейся мясистой массой; БЭЛ – с широко расплывающейся широкой формой кого-л., чего-л. Звукоподражательные корни развивают свою образную семантику посредством глагольных аффиксов *-бай(-гэй)*, *-лай(-лэй)*, *-тай(-тэй)*. Вариация аффиксального элемента, вызываемая чередованием его начального согласного, способствует образованию новых лексем, отличающихся от других родственных по корню глаголов лишь формой аффиксального элемента. Следовательно, здесь смена формы обусловлена не фонетическими, а семантическими причинами [Харитонов, 1954: 233]: *бал+бай*, *был+бай*, *бэл+гэй*; *бал+лай*, *был+лай*, *бэл+лэй*; *бал+тай*, *был+тай*, *бэл+тэй*. (см. табл. 1). Приводим из БТСЯЯ примеры этих глаголов.

Аффикс *-БАЙ (-ГЭЙ)*

БАЛБАЙ. Располнеть, расплываться вширь (напр., о разжиревшем человеке). *Суон дьахтар сырдыгы барытын сабардаан түннүк аттыгар балбайан турар. – У окна, заслоня солнечный свет, стояла расплывшаяся вширь толстая женщина* [БТСЯЯ, 2005: 162].

БЫЛБАЙ. Чрезмерно располнеть, неравномерно выпирать мясистой массой (о жирном теле и пр.). *Дьылээх хотун Ылдьаана, мылтабар сирэйдээх, былбайбыт суон дьахтар. – Хозяйка дома Ульяна – круглолицая, чрезмерно располневшая, с выпирающими телесами женщина* [БТСЯЯ, 2005: 699].

БЭЛГЭЙ. Быть, казаться чрезмерно широким и плоским (напр., о лице). *Уөрэн дьэ сирэйэ бэлгэйбит диш. – У него лицо от радости расплылось в широкой улыбке* [БТСЯЯ, 2005: 850].

Аффикс -ЛАЙ (-ЛЭЙ)

БАЛЛАЙ. Казаться раздутым, увеличенным в объеме (напр., о губе, лице). *Ланкыы обонньор улахан уоһа ордук баллайбыт, сирэйэ кытаран хаалбыт. – Старик Ланкыы надул и без того большие губы, что они казались слишком раздутыми, а лицо покраснело* [БТСЯЯ, 2005: 164].

БЫЛЛАЙ. 1. Быть чрезмерно мясистой и выпирающей (о губе). *Хоргуппут кыра оболуу аллараа уоһа быллайан, титирээн барда. – Как у маленького обиженного ребенка, у него затряслись мясистые нижние губы* [БТСЯЯ, 2005: 708].

БЭЛЛЭЙ. Быть, казаться слишком широким, округло-расширенным (напр., о губах, лице, намокших торбасах). *Этэрбэс ибили сытыйан бэллэйбит. – Торбаса, намокнув, стали слишком широкими* [БТСЯЯ, 2005: 854].

Аффикс -ТАЙ, (-ТЭЙ)

БАЛТАЙ. Показаться крупным, широким. *Саҥа уол бэбэһээнни танҥаһа уларыйбатах. Балтайбыт баһаам улахан хаатынхалааба, араастаан баһыхтаан хаамар. – У новичка со вчерашнего дня ничего не изменилось. У него были неподобающе большого размера валенки, в которых он с трудом ходил* [БТСЯЯ, 2005: 176].

БЫЛТАЙ. 1. Высовываться, выглядывать из-за чего-л. 2. Выступить из чего-л. [БТСЯЯ, 2005: 710].

БЭЛТЭЙ. Быть очень широким, округлым и слегка выпуклым (о лице). *Миитэрээс, бэлтэйбит кытархай сирэйэ дьыс-куос буолан, ол-бу диэки мэлээриннээтэ. – Митэрээс, выказывая свое недовольство, оглядывался вокруг, поворачивая в стороны свое широкое покрасневшее лицо* [БТСЯЯ, 2005: 854].

Таблица 1

Образные глаголы, состоящие из модели Б–Л

Корень	Аффиксы		
	-бай (-гэй)	-лай (-лэй)	-тай (-тэй)
бал-	бал+бай	бал+лай	бал+тай
был-	был+бай	был+лай	был+тай
бэл-	бэл+тэй	бэл+лэй	бэл+тэй

Эти образные глаголы передают разные оттенки понятия «располнеть». Их особенность заключается в том, что вариация гласных фонем в корневой части слова (БАЛ-, БЫЛ-, БЭЛ-) предопределяет появление новой лексической единицы, которая в своей семантике вносит новый оттенок в заданное значение. Однако в современном якутском языке некоторые из них, например глагол БЫЛТАЙ, утратил образное значение, хотя оно сохранилось в образованном от этого глагола прилагательном БЫЛТАҔАР ‘выпирающий, округлый (о щеках)’.

Смена корневого начального согласного (см. табл. 2)

По фонетическим закономерностям якутского языка в корне, состоящем из модели Б–Л, может меняться начальная согласная фонема например, Б на М (МАЛ-, МЫЛ-, МЭЛ-) и соответственно на Дь (ДБАЛ-, ДБЫЛ-, ДБЭЛ-), на Нь (НБАЛ-, НБЫЛ-, НБЭЛ-), на С (САЛ-, СЫЛ-, СЭЛ-).

Согласные фонемы в этих корнях имеют стержневое назначение и образуют модели образных глаголов, которые посредством вокализации превращаются в отдельные лексические единицы. Образованные от этих корней с помощью рассматриваемых аффиксов образные глаголы в большинстве случаев объединены одной общей семой «располнеть», но различаются лишь оттенками и нюансами, передающими какую-либо особенность внешнего вида или частей тела располневшего человека. Появление таких образных глаголов не случайно, так как каждая согласная и гласная фонемы привносят дополнительный оттенок в общую семантику глаголов.

Для сравнения семантики образных глаголов приведем ряд примеров.

БЭЛТЭЙ. Быть очень широким, округлым и слегка выпуклым (о лице). *Миитэрээс, бэлтэйбит кытархай сирэйэ дьыс-куос буолан, ол-бу диэки мэлээриннээтэ. – Митэрээс, выказывая*

свое недовольство, оглядывался вокруг, поворачивая в стороны свое широкое раскрасневшееся лицо [БТСЯЯ, 2005: 710].

МЭЛТЭЙ. Быть, казаться круглым, широким (обычно о лице, полной луне). *Марджангырап сирэйэ туолбут ыйдыы мэлтэйэрэ. – Лицо Марджангырова казалось круглым и широким, подобно полной луне* [БТСЯЯ, 2009: 403].

ДЬЭЛТЭЙ. Быть, казаться большим и круглым. *Пантелей ымайан дьэлтэйдэ. – Лицо Пантелея казалось от улыбки круглым и широким* [БТСЯЯ, 2006: 527].

НЬЭЛТЭЙ. Быть, казаться сплюснутым и расширенным книзу. *Обонньор үөрэн ньэлтэйбит. – От радости лицо старика расплылось в улыбке.*

СЭЛТЭЙ. Представлять собой округленную, припухлую, вздутую конечность, утолщаться, вздвухаться на конце. *Сэлтэйбит муруннаах саадьабай оҕустан сүрдээбин куттанарбыт. – Мы боялись полосатого быка с вздутой толстой мордой* [БТСЯЯ, 2012: 561].

Как видно из примеров, почти все эти глаголы передают цельный образ круглого, широкого лица, вследствие того что фонема э, заключенная в вышеприведенных моделях Б–Л, М–Л, ДЬ–Л, НЬ–Л, С–Л дает образ широкого, плоского вида чего-л. Вместе с тем в значение каждого глагола привносится какой-либо дополнительный оттенок, например, в значение глагола БЭЛТЭЙ, кроме широкого и плоского вида лица, прибавляется оттеночный компонент, выражающий его выпуклость. Значение глагола НЬЭЛТЭЙ отличается дополнительной сема сплюснутости лица. В значении глагола СЭЛТЭЙ передается цельный образ широкого лица, где прежде всего бросается в глаза утолщенный книзу большой мясистый нос. МЭЛТЭЙ передает не только форму лица, но и часто употребляется в описании круглой, полной луны и солнца.

Фонема ы придает моделям Б–Л, М–Л, ДЬ–Л, НЬ–Л, С–Л неполностью занятое пространственное содержание, ей свойственно значение небольшого размера. Основное образное содержание этих глаголов сводится к представлению о чем-либо выпирающей небольшой формы. По данной модели образуются следующие образные глаголы:

БЫЛТАЙ. Выпирать, быть, казаться полным, мясистым (обычно о лице, щеках ребен-

ка). *Олбуор ааньыттан мэник уолчаан былтайар. – Из-под забора выглядывало мясистое, щекастое лицо шустрого мальчика* [БТСЯЯ, 2005: 850].

МЫЛТАЙ. Быть, казаться круглым, с выпирающими щечками (о лице). *Оксана сирэйэ үөрэн мылтайбыт, лынкынас куолаһынан ыллыыр. – Маленькое лицо Оксаны округлилось от радости, и она запела звонким голосом* [БТСЯЯ, 2009: 386].

ДЬЫЛТАЙ. Иметь белое щекастое лицо (обычно о цветущей девушке или молодой женщине). *Хобороос уойбута-топпута, икки инэ дьылтайбыта сүр. – Февронья так располнела, что щеки налились, округлились* [БТСЯЯ, 2006: 496].

НЬЫЛТАЙ. Иметь круглое, лоснящееся белое лицо (обычно о девочке, молодой девушке). *Кыыс былаатын ыга баанан ньылтайан хаалла. – Девушка так туго затянула платок вокруг лица, что ее белое лицо казалось круглым.*

СЫЛТАЙ. Иметь мясистый вздернутый нос. *Кыыс улаатан истэбин аайы мунна сылтайан испит. – С возрастом у девочки курносый нос становился еще более вздернутым* [БТСЯЯ, 2012: 412].

Здесь в глаголах БЫЛТАЙ, МЫЛТАЙ, ДЬЫЛТАЙ довольно ясно обнаруживается представление о выпирающей, полной щеке. В значении глагола НЬЫЛТАЙ появилось дополнительное образное представление цвета – белого лица, притом лица девочки или молодой девушки. В значении глагола СЫЛТАЙ произошло некоторое развитие в сторону абстрагирования семантики: из образных представлений сохранилось лишь представление о выпирающей небольшой круглой форме.

Фонема а в моделях Б–Л, М–Л, ДЬ–Л, НЬ–Л, С–Л изображает предельно большой объем, размер данной формы, отражает плотность тела, подчеркивая твердое его состояние, тяжелую, неуклюжую форму.

БАЛТАЙ. Казаться слишком толстым и крупным (о предмете, о человеке). *Барахсан балтайан киһиэхэ эрэ тылын иһитиннэриэх дьахтар. – Любопытно прислушивается к словам этой милой толстухи* [БТСЯЯ, 2005: 176].

МАЛТАЙ. Быть, казаться слишком широким, плоским, полным (о лице). *Саабыһына хостон малтайан тахсан кэллэ, Дьэбдьэни*

көрөөт, мичээрдээбитэ буолла. – Из комнаты выплыла полнощия Саввична, увидев Евдокию, сделала улыбающееся лицо [БТСЯЯ, 2009: 176].

ДЬАЛТАЙ. Широко раскрываться, раздвигаться (обычно о рте, ноздрях человека). Күлэн дьалтайда. – Расплылся в широкой улыбке.

НЬАЛТАЙ. Иметь широкое и плоское лицо, выделяться таким видом (о человеке со сплюснутым носом, тяжелыми веками). Баанньа көхсүн этиппэхтээн баран, ньалтайан олорон дьонно сэхэршир. – Ваня, раскашлявшись, выставил широкое лицо и начал свой рассказ [БТСЯЯ, 2010: 85].

САЛТАЙ. Расширяться, быть слишком широким в верхней (или передней) части. Витя ийэтэ тикнит маа бэйэлээх этэрбэһэ сытыйан, төбөтө салтайан табыста. – Витины торбаса, сшитые матерью, потеряли свою

форму, безобразно расширившись от сырости [БТСЯЯ, 2011: 194].

Как видно из примеров, глаголы МАЛТАЙ, ДЬАЛТАЙ, НЬАЛТАЙ служат для образной характеристики физиономии человека, а глаголы БАЛТАЙ, САЛТАЙ – об общей фигуре расплывшего человека или предмета, очертания которого напоминают предельно большой объем чего-л.

В данной работе мы рассматриваем образные глаголы, образованные только по корневой модели Б–Л, ДЬ–Л, М–Л, НЬ–Л, С–Л + аффикс -ТАЙ(-ТЭЙ). От аффиксов -БАЙ (-ГЭЙ), -ЛАЙ (-ЛЭЙ) аналогично образуются образные глаголы бэлгэй, былбай, балбай, мэлгэй, малбай, ньэлгэй, бэллэй, быллай, баллай с такими же значениями, но, поскольку они не входят в системный ряд, мы их здесь не рассматриваем.

Таблица 2

Смена корневого начального согласного

Начальный согласный корня	Гласные в корне		
	э	ы	а
б	бэлтэй	былтай	балтай
м	мэлтэй	мылтай	малтай
дь	дьэлтэй	дьылтай	дьалтай
нь	ньэлтэй	ньылтай	ньалтай
с	сэлтэй	сылтай	салтай

Рассмотренные образные глаголы составляют лишь некоторую часть заданной темы. На самом деле существует множество подобных глаголов, характеризующих особенности расплывшего человека. В силу своей эмоционально-экспрессивной изобразительной семантики, эти слова относятся к разговорному стилю речи. С этой точки зрения даже их сбор и фиксация вызывает определенные трудности, не говоря уже о толковании значений не только на русском языке, но и на якутском. В якутской лексикографии еще со времен «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского сложилась практика определения значений образных глаголов следующим образом: приводится толкование собственно значения, а затем в скоб-

ках дается его референтная часть, т. е. вспомогательное толкование, указывающее, например, к кому(чему) относится значение глагола. Такой способ толкования хоть как-то приближает к восприятию того цельного образа, который содержится в семантике глагола и предстает перед глазами. Специфика значений таких глаголов такова, что их адекватный перевод на русский язык в большинстве случаев практически невозможен. Поэтому приходится передавать их значения посредством разных частей речи, чаще с помощью прилагательных и даже существительных.

IV. Обсуждение. Проведенное исследование образных глаголов с общей архисемой 'расплываться' показывает, что структурное

оформление корня слова, глагольных аффиксов имеет системный характер.

Все гласные и согласные фонемы в составе моделей несут определенную семантическую нагрузку, в результате чего эти глаголы становятся семантически самостоятельными и отличаются друг от друга дополнительными оттеночными значениями. Образные глаголы по своей природе, варьируя различными чередованиями согласных и гласных фонем, могут образовываться в большом количестве.

V. Заключение. В результате проведенного исследования была выявлена характерная особенность образных глаголов якутского языка, состоящая в том, что значительную часть этих глаголов составляют слова-варианты, построенные по определенной фоноструктурной модели. Рассмотренные в статье образные глаголы воспроизводят целую картину, в данном случае внешнего вида располневшего человека. Вариация гласных фонем в рамках звуковой модели, состоящей из согласных фонем, каждый раз образует новый семантически самостоятельный глагол, характеризующий какую-либо определенную особенность внешнего вида располневшего человека, его отдельных частей тела. В якутском языке данное явление получило широкое развитие.

Список литературы:

Алькенова С.Н. Звукоизобразительные слова в английском и казахском языках: Автореф. дис... канд. филол. наук. Новосибирск, 2018. 27 с.

Аммосова И.В. Звукоподражательная лексика как национальная специфика языка и ее подача в Большом толковом словаре якутского языка // Северо-Восточный гуманитарный вестник. Якутск: 2019. № 3. С. 92–98.

Афанасьев Л.А. Фоносемантика образных слов якутского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 1993. 18 с.

Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков (Структура слова и механизм агглютинации). М.: Наука, 1979. 274 с.

Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. 244 с.

Егинова С.Д. Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками). Новосибирск: Наука, 2014. 232 с.

Зайнуллин М.В. О некоторых теоретических проблемах тюркского языкознания // Урал–Алтай: через

века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвященной III Всемирному конгрессу башкир. Т. 1. Филология. Уфа, 2010. С. 111–115.

Исхаков А.И. О подражательных словах в казахском языке // Тюркологический сборник, Т.1. М.–Л., 1951. С. 103–111.

Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками): колл. монография [Отв. ред. С.М. Прокопьева]. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. 196 с.

Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск: Як. книжное изд-во, 1979. 484 с.

Николаева А.М. Средства выражения экспрессивности в якутском языке. Новосибирск: Наука, 2014. 132 с.

Рассадин В.И. О роли изобразительных слов в образовании глаголов халха-монгольского языка // З.К. Касьяненко – учитель и монголовед. Мат. Международной конференции, посвященной 90-летию российского монголиста З.К. Касьяненко. СПб.; Улан-Батор, 2016. С. 120–126.

Харитонов Л.Н. Неизменяемые слова в якутском языке. Якутск: Як. книжное изд-во, 1943. 82 с.

Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 312 с.

Харитонов Л.Н. Формы глагольного вида в якутском языке. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 180 с.

Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Ленинград: Наука, 1987. 152 с.

Prokopieva S.M., Monastirev V.D. Figurative Verbs of visual Perception in the Modern Yakut Language and their Eguivalents in the Mongolian Language. Science and Society №1 V.1. 2017 Pp. 118-216. (10th International Scientific and Practical Conference «Science and Society»).

Словари:

БТСЯЯ 2005 – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта: в 15 т. [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2005. Т.2: (Буква Б). 912 с.

БТСЯЯ 2006 – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта: в 15 т. [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3: (Буква Г, Д, ДЬ, И). 844 с.

БТСЯЯ 2009 – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта: в 15 т. [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2009. Т.6: (Буквы Л, М, Н). 519 с.

БТСЯЯ 2010 – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта: в 15 т. [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2010. Т. 7: (Буквы Нь, О, Ө, П). 519 с.

БТСЯЯ 2011 – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта: в 15 т. [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2011. Т.8: (Буква С: с - сөллөбөр). 572 с.

БТСЯЯ 2012 – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта: в 15 т. [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2012. Т. 9: (Буква С: сөллөй – сээн, буква Н). 630 с.

References:

Afanasiev L.A. *Fonosemantika obraznykh slov yakutskogo yazyka* [Phonosemantics of Yakut figurative verbs]. Thesis of the Candidate of Philological Sciences' Dissertation. Yakutsk, 1993. 18 p. (In Russian)

Al'kenova S.N. *Zvukoizobrazitel'nye slova v angliyskom i kazakhskom yazykakh* [Onomatopoeic words in English and Kazakh]. Thesis of the Candidate of Philological Sciences' Dissertation. Novosibirsk, 2018. 27 p. (In Russian)

Ammosova I.V. *Zvukopodrazhatel'naya leksika kak natsional'naya spetsifika yazyka i ee podacha v Bol'shom tolkovom slovare yakutskogo yazyka* [Onomatopoeic vocabulary as a specific feature of a language and its representation in the Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik* [North-Eastern Humanities Bulletin]. Volume 3. Yakutsk, 2019. Pp. 92-98. (In Russian)

Baskakov N.A. *Istoriko-tipologicheskaya morfologiya tyurkskikh yazykov (Struktura slova i mekhanizm agglutinatsii)* [Historical-typological morphology of Turkic Languages (Word structure and the mechanism of agglutination)]. Moscow: Science Publ., 1979. 274 p. (In Russian)

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka [Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language]. Ed. by P.A. Sleptsov. Volume 2 (Letter B). Novosibirsk: Science Publ., 2005. 912 p. (In Yakut)

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka [Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language]. Ed. by P.A. Sleptsov. Volume 3 (Letters G, D, D', I). Novosibirsk: Science Publ., 2006. 844 p. (In Yakut)

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka [Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language]. Ed. by P.A. Sleptsov. Volume 6 (Letters L, M, N). Novosibirsk: Science Publ., 2009. 519 p. (In Yakut)

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka [Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language]. Ed. by P.A. Sleptsov. Volume 7 (Letters N', O, Ө, P). Novosibirsk: Science Publ., 2010. 519 p. (In Yakut)

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka [Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language]. Ed. by P.A. Sleptsov. Volume 8 (Letter S: с - сөллөй). Novosibirsk: Science Publ., 2011. 572 p. (In Yakut)

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka [Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language]. Ed. by P.A. Sleptsov. Volume 9 (Letter S: сөллөй – сээн, letter Н). Novosibirsk: Science Publ., 2012. 630 p. (In Yakut)

Eginova S.D. *Obraznye prilagatel'nye yakutskogo yazyka (v sopostavlenii s buryatskim i kirgizkim yazykami)* [Yakut figurative adjectives (as comparisons to Buryat and Kirgiz Languages)]. Novosibirsk: Science Publ., 2014. 232 p. (In Russian)

Iskhakov A.I. *O podrazhatel'nykh slovakh v kazakhskom yazyke* [On onomatopoeic words in Kazakh]. *Tyurkologicheskii sbornik* [Turcology Collection]. Volume 1. Moscow-Leningrad, 1951. Pp. 103-111. (In Russian)

Kharitonov L.N. *Formy glagol'nogo vida v yakutskom yazyke* [Forms of verbal aspect in the Yakut Language]. Moscow-Leningrad: Publ. of the USSR Academy of Sciences, 1960. 180 p. (In Russian)

Kharitonov L.N. *Neizmenyaemye slova v yakutskom yazyke* [Invariant words in the Yakut Language]. Yakutsk: Yakut book publ., 1943. 82 p. (In Russian)

Kharitonov L.N. *Tipy glagol'noy osnovy v yakutskom yazyke* [Types of verbal stem in the Yakut Language]. Moscow-Leningrad: Publ. of the USSR Academy of Sciences, 1954. 132 p. (In Russian)

Kulakovskij A.E. *Nauchnye Trudy* [Scientific works]. Yakutsk: Yakut book publ., 1979. 484 p.

Nikolaeva A.M. *Sredstva vyrazheniya ekspressivnosti v yakutskom yazyke* [Means of expressivity in the Yakut Language]. Novosibirsk: Science Publ., 2014. 132 p. (In Russian)

Prokopenko S.M. (Ed.) *Kategoriya obraznosti v yazyke (na materiale sopostavleniya yakutskogo yazyka s kazakhskim, kirgizskim, altayskim i mongol'skim yazykami)* [Category of figurativeness in language (based on comparison of Yakut with Kazakh, Kirgiz, Altai, and Mongolian)]. Collective monography. Yakutsk: Northeastern Federal University Publ., 2019. 196 p. (In Russian)

Prokopenko S.M., Monastirev V.D. *Figurative Verbs of Visual Perception in the Modern Yakut Language and Their Equivalents in the Mongolian Language. Science and Society 1 10th International Scientific and Practical Conference "Science and Society" 23-28 February 2017. Volume 1. 2017. Pp. 118-216. (In English)*

Rassadin V.I. *O roli izobrazitel'nykh slov v obrazovanii glagolov khalkha-mongol'skogo yazyka* [On the role of figurative words in formation of Khalkha Mongolian verbs]. // Z. K. Kas'yanenko – uchitel' i mongoloved. *Mat. Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu rossiyskogo mongolista Z.K. Kas'yanenko*. [Z.K. Kasyanenko – teacher and expert in

Mongolian studies. Proceedings of the International Conference dedicated to the 92nd anniversary of Russian scholar in Mongolian studies Z.K. Kasyanenko]. St. Petersburg – Ulan-Bator, 2016. Pp. 120-126. (In Russian)

Shcherbak A.M. *Ocherki po sravnitel'noy morfologii tyurkskikh yazykov* [Essays on comparative morphology of Turkic Languages]. Leningrad: Science Publ., 1987. 152 p. (In Russian)

Voronin S.V. *Osnovy fonosemantiki* [Fundamentals of phonosemantics]. Leningrad: Leningrad University Publ., 1982. 244 p. (In Russian)

Zainullin M.V. *O nekotorykh teoreticheskikh problemakh tyurkskogo yazykoznaniiya* [On some theoretical problems of Turkic studies]. *Ural-Altay: cherez veka v budushchee: Materialy IV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy III Vsemirnomu kurultayu Bashkir* [Ural-Altai: Through centuries into the future. Proceedings of the 4th Russian conference dedicated to the 3rd Kurultai of the Bashkir]. Volume 1. Philology. Ufa, 2010. Pp. 111-115. (In Russian)

V.D. Monastirev, N.N. Vasilieva, I.V. Ammosova

Phonetic Means of Expressing Figurative Semantics in the Yakut Language (Illustrated by Figurative Verbs with the Generic Seme 'to Gain Weight')

Scientific novelty. The paper provides the first structural-semantic analysis of the most productive figurative verbs of visual perception based on the model B-L- (BAL-, BİL-, BÄL-) characterizing appearance and body parts of an overweight person. *The aim* of the paper is revealing and describing phonetic means of expressing semantics of Yakut figurative verbs. *The tasks* are to select figurative verbs with the generic seme 'to gain weight' from the Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language (further GEDYL), to reveal differential semes of the analyzed verbs that are formed using a certain phonetic structural model. *Research methods.* The main research methods are structural and componential analyses. We also used the method of systematization and classification, dictionary definition, semantic and morphological analyses. Figurative verbs of visual action characterizing appearance and gait of an overweight person were selected from a lexicographic source, GEDYL.

Results. The analyses revealed figurative verbs variants of visual perception expressing appearance, gait of an overweight person within the phono-structural model B-L and its analogies. The semantic analysis of the root and affixes of figurative verbs showed that all vowel and consonant phonemes in the models have certain semantic contribution. As a result, these verbs gain semantic independence and differ in additional semantic nuances.

Keywords: Yakut, figurative vocabulary, figurative verb, phono-structural model of figurative verbs, phono-semantics, generic forms of figurative verbs, structural-semantic analysis